

ГЛАВА 5

Четырьмя часами ранее.

Суббота, восемь вечера.

Лаборатория по изучению туберкулеза.

Девять лет назад, до того как Цинь Су пришел в больницу, туберкулезное направление здесь, мягко говоря, не жаловали — ни в плане лечения, ни в плане исследований.

Поскольку туберкулез передается воздушно-капельным путем, руководство общего диагностического отделения всерьез опасалось, что работа с такими пробами заразит всю лабораторию. Тогдашний директор настоял на том, чтобы выделить диагностику туберкулеза в отдельное подразделение. Работа предстояла опасная и малооплачиваемая, поэтому желающих не нашлось. В итоге туда в принудительном порядке сослали учителя Цзян, у которой с руководством был затяжной конфликт. Она наняла двух лаборантов и на их плечах вынесла всё бремя становления новой структуры.

Позже, по настоянию всё той же Цзян, скромный кабинет превратился в полноценную научно-исследовательскую лабораторию, куда и пригласили Цинь Су. Он не занимался рутинными анализами — его зоной ответственности были исключительно научные изыскания.

В самом начале условия были спартанскими. Лаборатория обязана своим нынешним успехом лишь феноменальному трудолюбию Цинь Су и его умению находить ресурсы. Сегодня на их счету множество влиятельных проектов и публикаций в авторитетных журналах.

Сейчас лаборатория разделена на два больших блока: диагностику и исследования. Чтобы упростить управление, руководство больницы не раз пыталось вернуть диагностическую часть под крыло общего отделения, но после долгих препирательств дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Главным камнем преткновения была директор Цзян — она стояла за независимость лаборатории горой.

Цинь Су к тому времени уже занял пост заместителя директора. Учитель Цзян, возглавлявшая подразделение, наукой не занималась, полностью сосредоточившись на административной и лабораторной работе. Этой женщине было под пятьдесят, и характер она имела весьма боевой. Руководство больницы пока не нашло на неё управу, а сам Цинь Су готов был принять любой расклад, но из чувства благодарности за многолетнюю поддержку всегда принимал сторону директора Цзян.

История развития их лаборатории напоминала возведение небоскреба на заброшенном пустыре. О ней любили судачить как о примере воодушевляющего успеха, что принесло Цинь Су определенную известность. Сам он, впрочем, всякий раз чувствовал себя неловко, когда слышал эти дифирамбы, и скромно отвечал, что процветание лаборатории — заслуга всей

команды, а не его лично.

Обывателю могло показаться, что работа с туберкулезом никак не подразумевает профессиональный контакт с ВИЧ, но это было опасное заблуждение.

ВИЧ — вирус иммунодефицита человека. Больные СПИДом умирают не от самого вируса, а от различных инфекций и осложнений, развивающихся на фоне разрушенного иммунитета. Чаще всего ВИЧ идет рука об руку с сифилисом, а следом за ним — с туберкулезом.

В наши дни ВИЧ-инфицированный человек при условии регулярного приема лекарств и контроля вирусной нагрузки может жить полноценной жизнью. Медицина пока не научилась полностью вычищать «вирусные депо» организма, но функциональное излечение уже не за горами. ВИЧ перестал быть смертным приговором, превратившись в хроническое заболевание. Лаборатория Чжоу Сюня, к слову, добилась в этой области немалых успехов.

Однако всё это справедливо лишь до тех пор, пока к делу не подключается туберкулез.

Еще несколько лет назад большинство пациентов с коинфекцией ТБ/ВИЧ сгорали от СПИДа за полгода, а средняя продолжительность их жизни не превышала двух лет. Лишь в последнее время врачам удалось немного увеличить этот срок.

Их клиника, будучи многопрофильной, принимала пациентов с ВИЧ и СПИДом. Из-за громкого имени больницы сюда стекались самые тяжелые случаи, и больных с двойной инфекцией было предостаточно. Более того, все ВИЧ-положительные пациенты после постановки диагноза обязаны проходить скрининг на туберкулез — ранняя терапия дает шанс продлить жизнь и дожидаться появления новых методов лечения.

Лаборатория была завалена пробамы ВИЧ-положительных пациентов. Кроме того, здесь велось несколько исследовательских проектов по изучению коинфекции ТБ/ВИЧ и выполнялись заказы фармацевтических компаний по оценке новых диагностических систем — это приносило неплохие дополнительные деньги.

И беда случилась именно во время работы над одним из таких проектов по изучению коинфекции ТБ/ВИЧ.

В восемь вечера привезли заказ Цинь Су.

Ближайшая университетская столовая славилась тем, что готовили там хуже всех в округе. С развитием служб доставки сотрудники лаборатории окончательно вычеркнули её из своего рациона. Поговаривали, что без клиентов повара и вовсе забросили попытки готовить съедобно. Оставалось только поражаться, как им удается из раза в раз сохранять столь «высокий» уровень кулинарного провала.

Отношение Цинь Су к деньгам было своеобразным: понятие экономии у него отсутствовало как класс. Жалование он получал достойное, плюс солидные гонорары за проекты, консультации и лекции, но сбережений у него почти не водилось.

На ужин он заказал целую утку по-пекински, стейк с пастой и несколько килограммов фруктов. В городе S жизнь была не слишком дорогой, но за один такой присест он легко спускал пару-тройку сотен юаней.

Сам он ел мало. Вся эта гора еды предназначалась студентам и коллегам — Цинь Су любил накрывать стол в переговорной, которая служила и местом для отдыха, чтобы в неформальной обстановке пообщаться со своими подопечными. Вне рабочих вопросов он не был суровым боссом, поэтому в коллективе всегда царила живая атмосфера.

Цинь Су никогда не «валил» студентов на защитах. Напротив, если видел, что кто-то не успевает, переживал больше самого должника. В итоге каждый год выпускники уходили довольными, а случаев задержки с дипломом в его практике еще не бывало.

Сейчас под его началом трудились три докторанта, шесть магистрантов, один постдок, два администратора и приходящая уборщица. В большой лаборатории были и другие руководители со своими учениками, но Цинь Су, несмотря на молодость, считался «главным боссом» — и как замдиректор, и как любимчик директора Цзян. Остальные профессора, при всем уважении к их регалиям, признавали его лидерство.

Благодаря легкому нраву Цинь Су в лаборатории сложился отличный климат.

Курьер не мог подняться наверх: первый этаж исследовательского корпуса был режимным объектом из-за наличия инфекционных материалов. Доставщик набрал номер лаборатории по видеосвязи у входной двери:

— Заказ для учителя Цинь!

Цзэн Юань, первокурсница-докторант, отозвалась первой:

— Сейчас буду!

Спустившись к дверям, она только ахнула. Опять профессор сорит деньгами! Разве может один человек съесть столько?

Пока ждала лифта, она заглянула в чек. Утка по-пекински — 128 юаней. Цзэн Юань вздохнула. Наверное, только жена смогла бы приструнить профессора, напоминая об экономии, откладывании денег на подгузники и детские кружки. Впрочем, ни жены, ни даже девушки у него не было.

В этот момент в холл влетела Мяо Сяожуй, магистрантка третьего курса. Увидев открывающиеся створки лифта, она просияла:

— О, не пришлось ждать! Везуха! — заметив Цзэн Юань с огромными пакетами, она рассмеялась: — Старшая соученица Цзэн, ты еще не ужинала? Ничего себе объемы!

Объемы и правда впечатляли. Целая утка, разделанная на три лотка, плюс обжаренный остов с картошкой и луком — еще три контейнера. В придачу гора лепешек, соус и овощная нарезка. За свои 128 юаней заказ выглядел более чем внушительно. Кроме утки в отдельном пакете дожидались стейк и паста.

— Я бедная студентка, мне и порции риса хватит, — ответила Цзэн Юань. — А это, конечно, заказ учителя Циня.

Мяо Сяожуй заглянула в пакет и радостно воскликнула:

— Ура! Профессор снова разорился! Это же утка, обожаю её!

Цзэн Юань была из тех девушек, про которых говорят «лицо круглое, а сама щепка» — из-за пухлых щек её вечно считали полнее, чем она есть. Мяо Сяожуй, напротив, была обладательницей острого личика и довольно пышных форм, но казалась всем худышкой.

— На, держи, — Цзэн Юань протянула пакеты младшей.

Та с готовностью подхватила ношу:

— Сам-то профессор утку почти не ест, разве что одну лепешку скрутит для приличия, но заказывает постоянно.

Цзэн Юань пришла в докторантуру к Цинь Су после двух лет работы в Центре по контролю заболеваний. Судьба свела их на совместном проекте, и после недолгого общения она вдруг выпалила: «Учитель Цинь, возьмите меня в докторанты?» Он согласился.

Она пришла в лабораторию еще летом и за полгода по рвению почти сравнялась с самим профессором. Всем было ясно: Цзэн Юань станет его любимой ученицей. Поскольку за плечами у неё был опыт работы, её в шутку называли «старшей соученицей» даже те, кто учился на третьем курсе.

Мяо Сяожуй, натура легкая и не в меру прожорливая, уже готовилась к отъезду в Европу — профессор помог ей устроиться в партнерскую лабораторию. Там ей предстояло учиться пять лет, что многих бы отпугнуло, но Сяожуй, казалось, ничуть не заботилась о возрасте.

Выскочив из лифта, она обогнала Цзэн Юань и заглянула в кабинет Цинь Су.

— Учитель Цинь? — позвала она, задорно потряхивая пакетом.

Профессор оторвался от рецензирования статьи.

— Сяожуй, что такое?

— Ваш ужин приехал! Опять утка. Вы ведь её не жалуετε, неужели специально для меня заказали?

— Там целая птица, — улыбнулся Цинь Су. — Раз любишь — ешь побольше. Неси в переговорную, пусть все, кто еще здесь, угощаются.

— Ой, спасибо! Мы всё расставим. И вы приходите скорее, а то остынет!

Сяожуй за три года изучила все привычки профессора, включая его манеру ужинать в компании студентов. Цзэн Юань, вошедшая следом, мысленно вздохнула. Мяо Сяожуй ей не слишком нравилась, но опускаться до мелочных споров она не собиралась.

Цинь Су посмотрел на Цзэн Юань. Она пробыла здесь меньше полугода, но уже успела стать одной из его самых доверенных подопечных.

— Ты тоже еще не ела? — мягко спросил он. — Время-то позднее.

— Это ваш ужин, профессор, я уже перекусила, — невольно улыбнулась она. — Поставить стейк в переговорной?

— Да, я сейчас подойду. Спасибо вам, девушки.

В лаборатории было меньше десятка студентов. Несмотря на общую атмосферу дружбы и взаимовыручки, каждый из них втайне соперничал за внимание профессора. Цинь Су был из тех редких людей, которых искренне любили все без исключения.